

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-3-20-27>

Оригинальная научная статья

Защита отношений в сфере спорта: разграничение дисциплинарных и уголовно наказуемых нарушений

А.А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ arzulana@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются объекты уголовно-правовой охраны в сфере спорта и критерии разграничения дисциплинарных нарушений и уголовно наказуемых деяний. На основе формально-юридического и криминологического анализа показано, что преступное вмешательство в спортивную деятельность посягает на здоровье человека, достоверность спортивного результата, общественный порядок и имущественные интересы участников рынка. Рассмотрены квалификационные проблемы по следующим направлениям: антидопинговые нарушения (ст. 230.1, 230.2, 184.1 УК РФ) и их соотношение с общими составами против здоровья личности; коррупционные проявления, включая противоправное влияние на результат соревнований (ст. 184 УК РФ), коммерческий подкуп и взяточничество; насилие и принуждение в тренировочном процессе; преступления в цифровой среде (договорные матчи, манипулирование ставками и трансляциями). Обоснован комплексный подход к квалификации, при котором специальный спортивный состав применяется наряду с нормами, охраняющими личность и порядок. Сформулированы критерии криминализации нарушений в спорте: реальный вред охраняемым интересам, существенность посягательства на достоверность результата, общественная опасность способа деяния, использование зависимого положения спортсмена, трансграничный характер схем. Сделан вывод о том, что задача уголовного права состоит не в подмене дисциплинарного спортивного регулирования, а в защите отношений, не обеспечиваемых дисциплинарными средствами; предложены направления профилактики спортивной преступности.

Ключевые слова: спорт; уголовно-правовая охрана; дисциплинарная ответственность; допинг; ст. 230.1 УК РФ; ст. 184 УК РФ; противоправное влияние на результат соревнования; договорные матчи; коррупция в спорте; насилие в спорте; цифровая среда; квалификация преступлений.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Павлова А.А. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере спорта: риски, объекты посягательства и критерии криминализации. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2026, № 3(43): С. 20-27. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-20-27

Original article

Protection of Relations in the Sphere of Sports: Distinguishing between Disciplinary Offenses and Criminal Offenses

Arzulana A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ arzulana@bk.ru

Abstract. The article examines the objects of criminal law protection in the sphere of sports and the criteria for distinguishing disciplinary offenses from criminal offenses. Drawing on formal legal and criminological analysis, the author shows that criminal interference in sports encroaches upon human health, the integrity of sports results, public order, and the property interests of market participants. Qualification

problems are considered in the following areas: anti-doping violations (Articles 230.1, 230.2 and 184.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and their correlation with general offenses against personal health; corruption, including unlawful influence on the results of competitions (Article 184 of the Criminal Code), commercial bribery and bribery of officials; violence and coercion in the training process; crimes in the digital environment (match-fixing, manipulation of betting and broadcasts). A comprehensive approach to qualification is substantiated, under which the special sports-related offense is applied alongside the provisions protecting the individual and public order. The article formulates criteria for criminalizing violations in sports: actual harm to legally protected interests, the material nature of the encroachment on the integrity of the result, the socially dangerous nature of the method of the act, the use of the athlete's dependent position, and the transnational nature of criminal schemes. It is concluded that the task of criminal law is not to replace disciplinary sports regulation, but to protect relations that cannot be effectively secured by disciplinary means alone; directions for the prevention of sports-related crime are proposed.

Keywords: sports; criminal law protection; disciplinary liability; doping; Article 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation; unlawful influence on the results of competitions; match-fixing; corruption in sports; violence in sports; digital environment; qualification of crimes.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Pavlova Arzulana A. Protection of Relations in the Sphere of Sports: Distinguishing between Disciplinary Offenses and Criminal Offenses. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2026, № 3(43): С. 20-27. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-20-27

Введение

Современная спортивная сфера представляет собой комплексную систему отношений – договорных, управленческих, медицинских, финансовых и информационных, – в которой пересекаются интересы спортсменов, тренеров, клубов, федераций, судей, спонсоров и букмекеров. Вследствие этого нарушение спортивных правил может носить как характер внутреннего дисциплинарного проступка, так и затрагивать охраняемые уголовным законом общественные отношения: здоровье человека, достоверность спортивного результата, общественный порядок, имущественные интересы участников рынка и безопасность зрителей.

Актуальность исследования обусловлена ростом экономической и символической ценности спортивного результата, коммерциализацией спорта, цифровизацией ставок и трансляций, а также международным характером соревнований, что расширяет возможности для криминального вмешательства и затрудняет расследование трансграничных схем. Цель статьи – выявить объекты уголовно-правовой охраны в сфере спорта, проанализировать применимые к ним уголовно-правовые нормы и обосновать критерии, позволяющие разграничить дисциплинарные нарушения и уголовно наказуемые деяния.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, системный анализ, сравнительно-правовой подход, а также методы криминологического анализа. Нормативную базу составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [3], в том числе его статья 26.2, устанавливающая основы предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований [3], и иные профильные нормативные акты.

Результаты и обсуждение

Постановка проблемы. Воспитательная роль спорта традиционно связывается с формированием дисциплины, уважения к сопернику и готовности соблюдать правила. Одна-

ко для уголовно-правового анализа релевантен иной аспект: преступное вмешательство в спорт подрывает отношения, обуславливающие социальную значимость данной сферы. Подкуп результата соревнования, склонение спортсмена к применению запрещённых препаратов либо использование тренером зависимости спортсмена в целях давления выходят за рамки утраты спортивной этики и ставят под угрозу охраняемые законом интересы личности и общества [10]. Массовость спорта, объединяющая болельщиков, медиа, организаторов, охранные структуры и коммерческих партнёров, одновременно формирует дополнительные криминогенные риски. Конфликт на трибунах, угрозы в адрес судьи, организованные ставки либо использование спортивного мероприятия в качестве площадки для провокации причиняют вред, выходящий за пределы интересов отдельной команды. В таких случаях уголовно-правовая реакция обусловлена не стремлением государства ограничить автономию спорта, а необходимостью защиты общественного порядка и безопасности участников публичного мероприятия (ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки») [1; 7].

Спорт реализует воспитательную, оздоровительную, экономическую, интегративную и политическую функции, каждая из которых имеет криминологически значимую обратную сторону: коммерциализация способствует распространению коррупции и договорных матчей, стремление к результату может приводить к допингу, массовость соревнований – к насилию, а цифровизация – к новым формам незаконных ставок и информационных манипуляций.

Допинг. В антидопинговом регулировании случаи применения запрещённых субстанций квалифицируются в первую очередь как нарушение антидопинговых правил и влекут дисциплинарную (дисквалификация, аннулирование результата) и административную ответственность (ст. 6.18 КоАП РФ) [2; 6]. Однако такой подход недостаточен для уголовно-правовой оценки поведения третьих лиц – тренеров, врачей и иных специалистов, навязывающих спортсмену запрещённые субстанции и методы.

Специальные составы установлены ст. 230.1 УК РФ («Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте») и ст. 230.2 УК РФ («Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте»), введёнными Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ. Субъектом обоих составов выступают тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта; квалифицирующими признаками – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух и более спортсменов, с применением шантажа, насилия или угрозы его применения; наиболее строгая санкция (ч. 3 обеих статей) предусмотрена за деяния, повлёкшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия [1; 4; 11; 13]. Перечень запрещённых субстанций и методов для целей ст. 230.1 и 230.2 УК РФ утверждается Правительством РФ [5].

Ст. 230 УК РФ применяется лишь в специальной ситуации – когда склонение осуществляется к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, входящих в официальный перечень; при конкуренции норм приоритет отдаётся специальному составу ст. 230.1 УК РФ, поскольку её предмет охватывает любые запрещённые субстанции и методы, а не только наркотические. Кроме того, нарушение антидопинговых правил, повлёкшее по неосторожности смерть человека, тяжкий вред здоровью или иные тяжкие последствия, образует самостоятельный состав ст. 184.1 УК РФ [1; 14].

Ключевое значение при квалификации имеет установление инициатора применения запрещённого препарата, осведомлённости спортсмена о медицинском риске, его возраста,

а также наличия зависимости от тренера или врача. Когда применение допинга становится элементом системы подготовки, а отказ от него фактически угрожает спортивной карьере, вред причиняется не только принципу честности соревнования, но и здоровью человека. В этом случае возможна дополнительная квалификация по нормам, охраняющим здоровье личности: по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) или ст. 112 УК РФ – при условии доказанности причинной связи между применением препарата и наступившим вредом здоровью соответствующей тяжести. Сам по себе факт положительной допинг-пробы этих составов не образует: он свидетельствует лишь о нарушении антидопинговых правил. Действия лиц, организовавших применение допинга, могут также сопрягаться с иными составами (например, мошенничество – ст. 159 УК РФ, злоупотребление полномочиями – ст. 201 УК РФ при управленческих функциях в организации), при этом они квалифицируются по специальным нормам как исполнители или соучастники склонения, а не как «пособники к нарушению антидопинговых правил», поскольку такого самостоятельного состава законодательство не содержит.

Важно различать случаи, когда спортсмен самостоятельно принимает решение о применении запрещённых средств, и ситуации, в которых его склоняют, вводят в заблуждение либо ставят в зависимость от тренера, врача, агента или руководителя команды. Для уголовного права ключевым является не сам факт положительной пробы, а противоправная деятельность лиц, организовавших, навязавших или обеспечивших применение допинга: ответственность за неё несут третьи лица, тогда как сам спортсмен отвечает в дисциплинарном и административном порядке.

Коррупционная составляющая. Экономический аспект спортивной преступности проявляется через конкретные механизмы извлечения выгоды: трансляционные права, спонсорские контракты, премии, трансферы, государственные субсидии и букмекерские ставки превращают спортивный результат в финансовый ресурс. Подкуп судьи или спортсмена в таких условиях одновременно затрагивает честность состязания, имущественные интересы участников рынка и доверие зрителей.

Основным специальным составом здесь выступает ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»: её ч. 1 охватывает передачу спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору соревнования денег, ценных бумаг, иного имущества либо услуг имущественного характера в целях противоправного влияния на результат (а равно принуждение или склонение к такому влиянию), ч. 3 – получение таких средств указанными лицами, ч. 4 – те же деяния, совершённые спортивным судьёй или организатором соревнования [1; 5; 15]. Подкуп же лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителей клубов, федераций, агентов), при отсутствии признаков ст. 184 УК РФ оценивается по ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), поскольку спортивный судья не выполняет управленческих функций и к субъекту ст. 204 УК РФ не относится. Взятка по ст. 290, 291 УК РФ вменяется только при передаче выгод должностным лицам (например, сотрудникам государственных органов, осуществляющих контроль в сфере спорта); таким образом, применение этих норм зависит от статуса получателя, а не от сферы, в которой происходит подкуп [1; 9].

Дополнительно подлежат применению: ст. 159 УК РФ («Мошенничество») – при хищении бюджетных средств, выделенных на подготовку спортсменов, строительство объектов, проведение соревнований; ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств») – если доходы от преступной деятельности в спортивной сфере используются для придания им правомерного вида [1].

Особую сложность представляет выявление коррупционных схем, маскирующихся под управленческие решения: предоставление контрактов родственникам, обещания должностей, неформальное влияние на судейство, распределение квот и финансирования. В спортивной системе такие действия особенно опасны из-за высокой роли доверия: зритель, спортсмен и спонсор исходят из того, что результат определяется правилами, а не скрытой договорённостью [16].

Насилие и принуждение. При оценке насилия в спорте недостаточно ограничиваться вопросом о наличии физического контакта. В одних видах спорта контакт допускается правилами, в других аналогичное действие сразу выходит за пределы допустимого спортивного риска. Решающее значение имеют момент совершения эпизода, умысел, правила конкретного вида спорта и последствия для потерпевшего. Например, удар в рамках разрешённого игрового действия и удар после остановки матча представляют собой принципиально разные ситуации.

Аналогично в тренировочном процессе высокая нагрузка может быть допустимой, тогда как систематическое унижение, угрозы или принуждение к опасным действиям не могут оправдываться ссылками на спортивную дисциплину. Такие действия могут квалифицироваться по ст. 117 УК РФ («Истязание»), ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»). Ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий») применима лишь в том случае, если насилие исходит от должностного лица – например, тренера государственной спортивной школы, сотрудника органа управления спортом; для тренера или врача частной организации надлежающей нормой выступает ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») либо соответствующие составы против личности [1; 8].

Цифровая среда. Цифровая трансформация спортивной индустрии (онлайн-ставки, трансляции, базы персональных данных, цифровые платежи) расширяет возможности для манипулирования результатами, незаконного получения информации и вовлечения новых участников в преступные схемы. Договорные матчи могут организовываться через мессенджеры, финансовые следы проходить через электронные платежи, а давление на спортсмена осуществляться публично или анонимно через цифровые каналы [12].

Для расследования таких преступлений особую доказательственную ценность приобретают электронная переписка, данные платёжных систем, история ставок, IP-адреса, сведения о трансляциях и движении денежных средств. При этом преступники используют иностранные платформы, анонимные аккаунты, посреднические кошельки и распределённые схемы коммуникации, что требует от правоохранительных органов компетенций в области цифровой криминалистики и международного сотрудничества.

Квалификация деяний в цифровой среде возможна по следующим составам:

- ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» – при организации договорных матчей;
- ст. 159 УК РФ и ст. 174 УК РФ – при мошенничестве и легализации доходов от ставок;
- ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации») и ст. 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ») – при взломе баз данных, фальсификации статистики, манипулировании трансляциями [1; 7].

Критерии разграничения дисциплинарных и уголовно наказуемых нарушений. Следует подчеркнуть принципиальное ограничение: нарушение спортивного регламента само по себе не образует состава преступления. Ошибки арбитра, конфликты после игры или на-

рушения внутреннего порядка клуба подлежат рассмотрению в рамках дисциплинарной юрисдикции. Уголовно-правовая оценка уместна при наличии общественно опасных последствий либо признаков противоправного поведения – в частности, угрозы здоровью, корыстного влияния на результат, насилия, использования зависимого положения спортсмена, подкупа либо реализации заранее согласованной схемы извлечения выгоды.

Такое разграничение позволяет избежать избыточного уголовного контроля над спортом и одновременно обеспечить правовую оценку деяний, выходящих за пределы спортивной автономии. Ключевыми критериями криминализации выступают:

1. Наличие реального вреда охраняемым законом интересам – здоровью человека, имуществу, общественному порядку и общественной безопасности.
2. Существенность посягательства на достоверность спортивного результата – его влияние не на отдельную встречу, а на сохранность целого института честного состязания и доверия к спорту как таковому.
3. Общественная опасность способа деяния: масштаб, систематичность, использование служебного положения, вовлечение несовершеннолетних, применение шантажа и насилия.
4. Использование зависимого положения спортсмена (от тренера, клуба, федерации) для принуждения к противоправному поведению.
5. Трансграничный и организованный характер преступных схем, затрудняющий их пресечение дисциплинарными средствами.

Заключение

Таким образом, объектами уголовно-правовой охраны в сфере спорта выступают: здоровье и свобода личности (прежде всего спортсмена), общественный порядок и безопасность при проведении массовых мероприятий, имущественные интересы участников спортивного рынка, а также самостоятельный социальный интерес – достоверность спортивного результата как условие сохранения воспитательной и интегративной функции спорта. Уголовно-правовая охрана спорта обусловлена не только его социальной значимостью, но и специфическими рисками, возникающими в профессиональной и массовой спортивной деятельности. Задача уголовного права состоит не в подмене спортивного регулирования (дисциплинарные санкции, положения федераций, ст. 26.2 Федерального закона № 329-ФЗ), а в защите тех отношений, которые не могут быть эффективно обеспечены исключительно дисциплинарными средствами. Эффективная профилактика спортивной преступности должна включать не только запреты, но и механизмы выявления конфликта интересов, контроля финансовых связей, защиты спортсменов от неправомерного влияния, а также развитие каналов обращения для лиц, сообщающих о нарушениях.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка межатраслевых моделей взаимодействия спортивных федераций, антидопинговых агентств и правоохранительных органов, а также совершенствование уголовно-правовых норм с учётом цифровой трансформации спортивной индустрии.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
4. Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».

5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства спорта РФ от 24.06.2021 № 464 «Об утверждении общероссийских анти-допинговых правил» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Противодействие коррупции в спорте : памятка, разработанная Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством спорта РФ. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ec8/corruption_sport.pdf.
10. Мосина С. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Мосина. – Екатеринбург, 2016. – 179 с.
11. Суслопаров И. А. Психологическое и физическое воздействие на спортсмена в рамках статей 230.1 и 230.2 УК РФ / И. А. Суслопаров, А. С. Кучева // Новый юридический вестник. – 2020. – № 5 (19). – С. 20–24.
12. Сулейманов С. К. О вопросах манипулирования соревнованиями в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации / С. К. Сулейманов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 496–499. – DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_496.
13. Хиневич К. И. Проблемы предупреждения склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте (допинг) / К. И. Хиневич // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 151–154.
14. Кошаева Т. О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.
15. Белоусова М. В. Уголовно-правовая охрана спортивных мероприятий от манипуляций / М. В. Белоусова // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 96–103.
16. Цветков П. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов / П. В. Цветков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 2 (43). – С. 322–325.

References

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 1 (ch. I). – St. 1.
3. Federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2007. – № 50. – St. 6242.
4. Federal'nyj zakon ot 22.11.2016 № 392-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 230.1 i 230.2 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii».
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.03.2017 № 339 «Ob utverzhenii perechnya substancij i (ili) metodov, zapreshchyonnyh dlya ispol'zovaniya v sporte, dlya celej statej 230.1 i 230.2 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Prikaz Ministerstva sporta RF ot 24.06.2021 № 464 «Ob utverzhenii obshcherossijskih antidopingovyh pravil» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2007 № 45 «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o huliganstve i inyh prestupleniyah, sovershyonnyh iz huliganskikh pobuzhdenij» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19 «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Protivodejstvie korruptcii v sporte : pamyatka, razrabotannaya General'noj prokuraturoj RF sovmestno s Ministerstvom sporta RF. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ec8/corruption_sport.pdf.

10. Mosina S. V. Uголовно-pravovye mery protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym pri podgotovke i provedenii sportivnyh sorevnovanij : dis. ... kand. yurid. nauk / S. V. Mosina. – Ekaterinburg, 2016. – 179 s.

11. Susloparov I. A. Psihologicheskoe i fizicheskoe vozdejstvie na sportsmena v ramkah statej 230.1 i 230.2 UK RF / I. A. Susloparov, A. S. Kucheva // Novyj yuridicheskij vestnik. – 2020. – № 5 (19). – S. 20–24.

12. Sulejmanov S. K. O voprosah manipulirovaniya sorevnovaniyami v dejstvuyushchem uголовnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / S. K. Sulejmanov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 11 (227). – S. 496–499. – DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_496.

13. Hinevich K. I. Problemy preduprezhdeniya skloneniya sportsmena k ispol'zovaniyu substancij i (ili) metodov, zapreshchennyh dlya ispol'zovaniya v sporte (doping) / K. I. Hinevich // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 6. – S. 151–154.

14. Koshaeva T. O. K voprosu ob ustanovlenii uголовnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge / T. O. Koshaeva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 6. – S. 97–105.

15. Belousova M. V. Uголовно-pravovaya ohrana sportivnyh meropriyatij ot manipulyacij / M. V. Belousova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2015. – № 4. – S. 96–103.

16. Cvetkov P. V. Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij v oblasti sporta i pri provedenii zrelishchnyh kommercheskih konkursov / P. V. Cvetkov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. – 2018. – № 2 (43). – S. 322–325.

Об авторе

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 25.07.2026

Принята к публикации / Accepted 14.08.2026